

Он ведь не ослышался? Так встречают спасителя?

Слабых давишь, сильных боишься, да?

Цзян Ваншу холодно и сердито продолжал:

— Я не знаю, что вы ещё задумали, но я вас не боюсь и-и всё равно не сдамся.

Так не дрожи тогда.

Цзимо больше не стал подходить. Он вытащил из воды промокшую книгу, слегка встряхнул и положил на столешницу.

— Как ты думаешь, почему пожарная система вдруг сломалась?

Взгляд Цзян Ваншу стал растерянным:

— Что ты хочешь сказать? Разве ты не пришёл предупредить их?

— Нет. Я им соврал. Я тебя спас — неужели благодарности не заслужил? — прямо сказал Цзимо.

Не дожидаясь ответа, он услышал у двери шаги и помог Цзян Ваншу подняться.

— Потом поговорим. Я сначала посмотрю, кто там.

Увидев, что тот всё ещё пытается сопротивляться, Цзимо добавил:

— Однокурсник, ты ведь тоже не хочешь, чтобы преподаватели узнали о драке?

Цзян Ваншу прикусил губу и обиженно подумал: какая ещё драка, если били только его одного?

Цзимо тихо подошёл к двери.

Коридор был пуст, словно шаги ему просто слышались.

Цзимо облегчённо выдохнул.

От воды из распылителей ему тоже досталось: он промок насквозь и теперь чувствовал себя отвратительно.

Он снял очки, протёр их и рукой убрал наверх мокрую чёлку.

Открылось чистое белое лицо, чёрные ресницы. Когда он опускал глаза, в нём появлялась лёгкая отстранённость. Красивый до изумления.

— Щёлк!

В этот момент из-за угла коридора донёсся странный звук. Цзимо мгновенно насторожился и посмотрел туда — лишь чей-то убегающий силуэт мелькнул за поворотом.

Цзимо уже двинулся следом, но заставил себя остановиться.

Что интересного в фотографии какого-то статиста? Ну сняли и сняли.

Главное, чтобы на снимок не попал главный герой — тогда задание выполнено.

Здесь больше нельзя оставаться.

Цзимо развернулся и, несмотря на нежелание Цзян Ваншу, утащил его к себе в общежитие.

Большинство студентов академии Истон жили по двое. Как раз второй сосед Цзимо уехал домой, и комната пустовала. Иначе ему было бы трудно объяснить, почему он вдруг привёл к себе стипендиата.

Классовая разница в академии Истон проявлялась во всём. Даже их общежитие было заметно лучше и просторнее, чем жильё стипендиатов.

Цзян Ваншу неловко стоял посреди комнаты. Он впервые попал в общежитие не для стипендиатов и впервые после поступления встретил чью-то доброту.

— Я же сказал, что я не из студсовета. Теперь веришь? Они бы точно не повели тебя к себе в общежитие.

— Чего застыл?

На голову ему легло сухое полотенце.

— Вытрись. Столько времени мокрый — ещё простудишься. Иди выпей чего-нибудь горячего.

Цзимо налил две чашки имбирного чая, но Цзян Ваншу всё молчал. Если бы тот не стоял перед ним живой и настоящий, Цзимо почти поверил бы, что находится в комнате один.

— Что с тобой? — спросил он, подходя ближе, и вдруг обнаружил, что Цзян Ваншу спрятался под полотенцем, а глаза у него влажные.

Цзимо мгновенно распахнул глаза.

Нет, постойте. Он же помнил, что в оригинальном романе Цзян Ваншу не плакал, как бы жестоко над ним ни издевались. Что он вообще сделал?

— Ты... ты чего? — растерянно спросил Цзимо.

— Я верю, что ты хороший человек.

Цзимо: «.....»

Может, всё-таки не надо делать такие выводы настолько быстро?

Впрочем, чего ещё ждать от воплощения истины, добра и красоты? Ему что ни скажи — всему верит.

Цзян Ваншу шмыгнул носом, его голос стал мягким:

— Прости, просто... просто с самого поступления никто ещё не относился ко мне так хорошо.

У Цзимо сердце растаяло. Вы только послушайте: сам плачет, а первым делом извиняется. Что же у него здесь за жизнь была?

Если бы система не запрещала, Цзимо уже хлопнул бы себя по груди и поклялся, что отныне будет его защищать.

— Ерунда. — Цзимо сунул ему в руки горячую чашку.

Цзян Ваншу и сам почувствовал, что немного опозорился. Он поспешно вытер слёзы, залпом выпил чай, поставил чашку и тут же поднялся.

— Я пойду. Не буду создавать тебе проблемы.

И это вовсе не было пустой вежливостью. Сейчас Цзян Ваншу был для студсовета главной занозой. Хотя F4 напрямую ничего не приказывали, в академии молчаливо договорились полностью его изолировать. Даже другие стипендиаты почти не решались с ним общаться.

— Подожди. — Цзимо не мог смотреть на его жалкий вид и подтолкнул его. — Сначала прими душ. Мой сосед сегодня не вернётся.

— Это как-то не... бах!

Дверь ванной захлопнулась снаружи.

Цзян Ваншу, держа одежду Цзимо, пошевелил губами и закончил последним словом:

— ...удобно.

Когда он вернулся к своему общежитию, уже стемнело. Но Цзян Ваншу всё равно сразу заметил взгляды, прячущиеся в темноте. Они были повсюду. За эти дни он уже привык.

Он глубоко вдохнул и прямо посмотрел в ответ.

— Бах!

Тот человек мгновенно захлопнул дверь.

Цзян Ваншу открыл свою комнату. Его сосед Ван Юэ тут же нервно вскочил и сглотнул:

— Ван-Ваншу, ты вернулся.

— Ты тоже уходишь? — Цзян Ваншу бросил взгляд на чемодан у кровати.

— Да. — Ван Юэ осторожно заговорил. — В соседней комнате согласились меня принять. Ты и сам знаешь, в каком я сейчас положении. У меня правда нет другого выхода. Я очень благодарен тебе за то, что тогда ты мне помог...

Пока он жил с Цзян Ваншу, доставалось и ему. Издевательства не прекращались и не прекратились бы никогда — разве что уйти из академии.

А теперь достаточно просто переехать. Стоит держаться подальше от этого человека — и всё само решится...

Ван Юэ оборвал себя на полуслове.

Он больше не мог продолжать, потому что Цзян Ваншу смотрел на него так, будто видел насквозь. От этого Ван Юэ стало невыносимо стыдно.

— Думаешь, я сам этого хочу?! — словно больше не выдержав этого взгляда, Ван Юэ сорвался на крик. — Всё было бы нормально, если бы ты просто терпел! Но тебе обязательно понадобилось лезть вперёд! Я тогда просил тебя помогать? Все остальные давно съехали, только я продержался до сих пор! Цзян Ваншу, я тебе ничего не должен!

— Бах!

В комнате снова стало тихо. Цзян Ваншу немного постоял и вдруг усмехнулся.

Он ведь вообще ничего не сказал.

Пусть все уходят. Даже лучше — тише будет.

Он осторожно снял с себя одежду Цзимо и положил у изголовья. Надо будет при случае вернуть её хозяину.

Перед сном Цзян Ваншу в полудрёме вдруг вспомнил: точно, он, кажется, забыл спросить, как того человека зовут.

<http://bllate.org/book/20626/2062222>